

Перевод подготовлен
Лингвистическим центром
Российского Красного Креста

**Global
Migration
Lab**

Hosted by

**Central
Tracing
Agency**

К более безопасному пути:

Опыт переживания разлуки, пропажи без вести или гибели женщинами - мигрантами и детьми

Краткий отчет

Данные по Северной и Южной Америке, Африке и Европе

©2025 Глобальная лаборатория Красного Креста и Красного Полумесяца по миграции (на базе Австралийского и Кенийского обществ Красного Креста) и Центр Красного Креста и Красного Полумесяца по вопросам пропавших без вести лиц Центрального агентства МККК по розыску (Центр по вопросам пропавших без вести лиц).

Допускается цитирование, копирование, перевод на другие языки или адаптирование в соответствии с местными потребностями любой части данной публикации без предварительного разрешения Глобальной лаборатории Красного Креста и Красного Полумесяца по миграции или Центра Красного Креста и Красного Полумесяца по вопросам пропавших без вести лиц при условии четкого указания источника.

Цитирование: Ариас Кубас М., Хоагланд Н., Бхардвадж С., Робинс С., Стоквелл Дж., Мудалиар С., Отиено Д., 2025, «К более безопасному пути: опыт переживания разлуки, пропажи без вести или гибели женщинами-мигрантами и детьми» – краткий отчет, Глобальная лаборатория Красного Креста и Красного Полумесяца по миграции (Сидней) и Центр Красного Креста и Красного Полумесяца по вопросам пропавших без вести лиц (Женева).

Контактная информация

Глобальная лаборатория Красного Креста и Красного Полумесяца по миграции на базе Австралийского общества Красного Креста и Кенийского общества Красного Креста
www.redcross.org.au/globalmigrationlab
globalmigrationlab@redcross.org.au

В партнерстве с

Фотография на обложке: Волонтеры Гондурасского Красного Креста посещают различные приюты, организованные местными муниципальными органами власти для мигрантов, и предоставляют услуги по восстановлению семейных связей. Помимо восстановления семейных связей, мигрантам также оказывается психосоциальная поддержка и первая помощь. Фото: Гондурасский Красный Крест

Содержание

Введение	5
Методология и степень охвата	6
Сексуальное и гендерное насилие (СГН)	7
Небезопасные и смертельно опасные миграционные маршруты	9
Разлука и потеря связи	11
Отсутствие доступа к жизненно необходимым услугам	13
Сводки по регионам	15
Рекомендации	18
 Список таблиц и схем	
Схема 1: Формула риска в сфере защиты	6
Таблица 1: Данные по Северной и Южной Америке – наиболее часто упоминаемые риски в сфере защиты, факторы уязвимости и потенциальные возможности	15
Таблица 2: Данные по Африке – наиболее часто упоминаемые риски в сфере защиты, факторы уязвимости и потенциальные возможности	16
Таблица 3: Данные по Европе – наиболее часто упоминаемые риски в сфере защиты, факторы уязвимости и потенциальные возможности	17

Глоссарий терминов

В данном отчете используются следующие термины и связанные с ними определения.

Потенциал: любые ресурсы и возможности, доступные отдельным лицам, домохозяйствам и сообществам для противостояния угрозе, сопротивления ей или смягчения последствий угрозы. Ресурсы могут быть материальными или могут быть получены исходя из характера организации сообщества. Потенциал может включать набор навыков или возможность доступа к определенным услугам или свободного перемещения в более безопасное место.¹

Основополагающие принципы: Семь основополагающих принципов – гуманность, беспристрастность, нейтральность, независимость, добровольность, единство и универсальность – составляют этическую, оперативную и институциональную основу деятельности Международного Движения Красного Креста и Красного Полумесяца во всем мире.

Международное Движение Красного Креста и Красного Полумесяца (Движение): Движение представляет собой глобальную гуманитарную сеть, в которую входят Международный Комитет Красного Креста (МККК), Международная Федерация Обществ Красного Креста и Красного Полумесяца (МФОККИП) и 191 Национальное Общество Красного Креста и Красного Полумесяца (Национальные Общества) по всему миру.

Мигранты: В рамках данного проекта и в соответствии с сугубо гуманитарным подходом Движения к миграции, который сосредоточен на потребностях и уязвимости мигрантов независимо от их правового статуса, типа или категории, а также в соответствии со Стратегией Движения по миграции «мигрантами» являются люди, которые спасаются бегством или покидают свое обычное место жительства в поисках безопасности, возможностей или лучших перспектив – как правило, за границей. К ним относятся, в частности, лица, ищущие убежища, беженцы, мигранты без гражданства, трудовые мигранты и мигранты, которые считаются государственными органами власти нелегальными.²

Пропавший без вести: В рамках проекта используется определение МККК «пропавший без вести» для обозначения лиц, о которых их семьи не имеют никаких известий или которые, на основании достоверной информации, были объявлены пропавшими без вести в результате вооруженного конфликта, международного или немеждународного, иных ситуаций насилия или любой другой ситуации (такой как стихийное бедствие или миграция), которая может потребовать вмешательства нейтральной и независимой организации. Пропавший без вести человек не считается автоматически погибшим. Многих людей, пропавших без вести, находят живыми. Тем не менее, понятие «пропавший без вести» также охватывает лиц, которые погибли, но тела которых не были найдены. Поэтому для установления судьбы и местонахождения пропавшего без вести человека может потребоваться обнаружение, надлежащее документирование и идентификация человеческих останков.

Национальные Общества Красного Креста и Красного Полумесяца (Национальные Общества): Национальные Общества являются основой Движения. Каждое из них состоит из сети добровольцев и сотрудников на базе местного сообщества, которые в качестве вспомогательных структур государственных органов власти в гуманитарной сфере предоставляют широкий спектр услуг в соответствии с основополагающими принципами.

Защита: Наиболее распространенное определение защиты среди гуманитарных организаций было разработано в ходе семинара, проводимого МККК, и впоследствии принято Межведомственным постоянным комитетом: «... все виды деятельности, направленные на обеспечение полноправного уважения прав человека в соответствии с буквой и духом применимых норм права (т. е. законодательства в области прав человека, международного гуманитарного права, законодательства о беженцах)».³

Риск в сфере защиты: фактическая или потенциальная подверженность насилию, принуждению или лишению (совершенным преднамеренно или иначе). Насилие, принуждение или лишение могут нанести вред физическому или психическому благополучию людей, подвергнуть их физической опасности и/или нарушить их права. Источником риска может быть прямое действие, мера или политика, но риск в сфере защиты может также возникать в результате бездействия со стороны основного ответственного лица. Снижение риска включает в себя снижение уровня угрозы, снижение относительной уязвимости перед этой угрозой и/или повышение способности человека или группы людей к сопротивлению данной угрозе и/или восстановлению после ее воздействия.⁴

Угроза: Деятельность человека или продукт человеческой деятельности, приводящие к насилию, принуждению или лишению (преднамеренно или иначе). Угрозой может быть как сам виновник такой деятельности (агент угрозы), так и политика или этническая норма (источник угрозы), причиняющая вред.⁵

Уязвимость: Характеристики или обстоятельства, связанные с отдельным лицом или группой лиц, либо с окружающей их физической средой, которые снижают их способность предвидеть угрозу, справиться с ней, противостоять ей или восстанавливаться после ее воздействия. Люди различаются по степени подверженности угрозе в зависимости от своей социальной группы, пола, этнической принадлежности, возраста и других факторов. Уязвимость не является фиксированным или статичным критерием, присущим определенным категориям людей, и никто не рождается уязвимым.⁶

Женщины и дети: В данном отчете термин «женщины» относится к женщинам (в том числе трансгендерным и цисгендерным), а термин «дети» – к лицам в возрасте до 18 лет (в том числе без сопровождения и разлученным с семьей, а также мальчикам, девочкам и лицам с иной гендерной идентичностью).

¹ Международный Комитет Красного Креста (МККК) (2024), *Профессиональные стандарты деятельности по предоставлению защиты гуманитарными и правозащитными организациями во время вооруженных конфликтов и иных ситуаций насилия*. Доступ по ссылке: [Available online](#).

² Совет делегатов Международного Движения Красного Креста и Красного Полумесяца (2024), *Стратегия по миграции Международного Движения Красного Креста и Красного Полумесяца на период 2024–2030 гг.* Доступ по ссылке: [Available online](#).

³ Консультативный Совет по защите Международного Движения Красного Креста и Красного Полумесяца (2018), *Защита в рамках Международного Движения Красного Креста и Красного Полумесяца*. Доступ по ссылке: [Available online](#).

⁴ МККК (2024), *Профессиональные стандарты деятельности по предоставлению защиты гуманитарными и правозащитными организациями во время вооруженных конфликтов и иных ситуаций насилия*. Доступ по ссылке: [Available online](#).

⁵ Там же.

⁶ Там же.

Введение

Поскольку женщины и дети во всем мире продолжают процесс миграции⁷, многие из них находятся в опасных условиях, поэтому становятся уязвимыми для насилия, эксплуатации и других рисков, включая риск разлуки, пропажи без вести или гибели во время пути.⁸ Несмотря на эти обстоятельства и более широкое признание того факта, что пол и возраст влияют на многие аспекты миграции, существует недостаточно данных и аналитических материалов, систематически и непосредственно рассматривающих, как и почему женщины-мигранты и дети оказываются разлученными или пропадают без вести.⁹

Чтобы лучше понять эту проблему и найти ее решение, Глобальная лаборатория Красного Креста и Красного Полумесяца по миграции совместно с Центром Красного Креста и Красного Полумесяца по вопросам пропавших без вести лиц Центрального агентства МККК по розыску (Центр по вопросам пропавших без вести лиц) и 17 Национальными Обществами Красного Креста и Красного Полумесяца (Национальными Обществами)¹⁰ провели качественное исследование с участием мигрантов, в первую очередь, женщин и детей, семей пропавших без вести мигрантов и ключевых информантов в Северной и Южной Америке, Африке и Европе.

Цель проекта заключалась в том, чтобы прислушаться к голосу мигрантов и узнать об их опыте соприкосновения с угрозами и рисками, связанными с разлукой, пропажей без вести или гибелью, а также поддержать Национальные Общества в обеспечении того, чтобы их программы по миграции, гуманитарная дипломатия и защита нуждающихся в помощи людей строилась с учетом мнений и пережитого опыта мигрантов.

Гуманитарная дипломатия, основанная на данных и оперативной практике, играет важную роль в оказании влияния на рассмотрение чувствительных и зачастую политизированных тем, касающихся пропавших без вести и разлученных мигрантов.¹¹ В целях содействия предпринимаемым усилиям, включая двусторонний конфиденциальный диалог с правительствами и другими заинтересованными сторонами,¹² некоторые выводы были намеренно исключены из данного публичного отчета. Этот подход соответствует основополагающему принципу нейтральности¹³ и применяется для стратегического формирования пространства для диалога о потребностях мигрантов, находящихся в уязвимом положении.

Данное исследование способствует реализации следующих резолюций Совета делегатов Международного Движения Красного Креста и Красного Полумесяца (Движение) 2024 года: [Предоставление защиты в рамках Движения: повышение наших коллективных результатов в деле защиты людей \(CD/24/R1\)](#), [Стратегия по миграции Международного Движения Красного Креста и Красного Полумесяца на 2024–2030 гг. \(CD/24/R2\)](#) и [Продление до 2030 года Стратегии по восстановлению семейных связей Международного Движения Красного Креста и Красного Полумесяца на 2020–2025 гг. \(CD/24/R6\)](#).

В данном кратком отчете представлен сравнительный анализ ключевых тем по имеющимся данным, а также краткая информация о ключевых выводах по каждому региону. Этот отчет является дополнением к подробным региональным отчетам по собранным данным из Северной и Южной Америки, Африки и Европы.

В связи с конфиденциальным характером данных и в соответствии с основополагающим принципом нейтральности Движения отдельные страны намеренно не упоминаются. Аналогичным образом, страны, упомянутые в цитатах, отражают не страну, в которой произошло то или иное событие, а, скорее, страну, в которой были собраны данные.

Некоторые выводы в этом отчете отражают риски, которые затрагивают всех мигрантов, а не только женщин и детей. Тем не менее, недостаток данных о конкретном опыте и событиях, переживаемых женщинами-мигрантами и детьми во время их перемещения, а также тот факт, что они сталкиваются с повышенными рисками из-за своего возраста и половой принадлежности, подчеркивает необходимость доведения их историй до всеобщего сведения. Эти данные уникальны тем, что представляют собой непосредственные наблюдения и личные истории, которыми поделились мигранты, в основном женщины, дети и их семьи, многие из которых подвергались риску разлуки, пропажи без вести или гибели во время передвижения по разным регионам.

7 Международная организация по миграции (МОМ) (2024). *Портал данных по миграции: дети и молодые мигранты*. Доступ по ссылке: [Available online](#); Департамент по экономическим и социальным вопросам Организации Объединенных Наций (ДЭСВ ООН) (2024). *International Migration Stock 2024 – Key Facts and Figures*. [Международная миграция в 2024 г. – основные факты и цифры] Доступ по ссылке: [Available online](#); Верховный комиссар ООН по делам беженцев (УВКБ) (2024). *Глобальные тенденции: вынужденное перемещение в 2024 г.* Доступ по ссылке: [Available online](#).

8 См. например: Dearden, K. and Sánchez Dionis, M. (2020). How a Lack of Data is Perpetuating the Invisibility of Migrant Women's Death. Migration Data Portal. [Как отсутствие данных ведет к замалчиванию фактов гибели женщин-мигрантов. Портал данных по миграции.] Доступ по ссылке: [Available online](#); MOM (2022). 50,000 Lives Lost During Migration: Analysis of Missing Migrants Project Data 2014–2022. [50,000 жизней, потерянных во время миграции: анализ данных проекта о пропавших мигрантах 2014–2022 гг.] Доступ по ссылке: [Available online](#); Pickering, S. and B. Cochrane (2012). 'Irregular Border-Crossing Deaths and Gender: Where, How and Why Women Die Crossing Borders'. *Theoretical Criminology*, 17:27–48 [Случаи смерти, наступившие при пересечении границ, и гендерный аспект: где, как и почему погибают женщины при пересечении границ. *Теоретическая криминология*]; Sánchez Dionis, M. and Dearden, K. (2019). 'Missing Migrants Project data: A global overview' in *Fatal Journeys Volume 4: Missing Migrant Children*. [Данные проекта 'Мигранты, пропавшие без вести': глобальный обзор, серия 'Роковые путешествия', том 4 'Пропавшие дети-мигранты'.] [Available online](#).

9 Foran, S. and Stockwell, J. (2021). *An Exploration of the Gender and Diversity Dimensions of the Separated, Missing and Deceased and the Families Searching for Them* (Internal Report), RCRC Missing Persons Centre: Geneva. [Исследование аспектов гендера и разнообразия разлученных, пропавших без вести и погибших лиц, а также семей, которые их ищут (внутренний отчет), Центр КККП по вопросам пропавших без вести лиц, Женева]

10 В их число входили Национальные Общества следующих стран: Аргентины, Бразилии, Бельгии, Канады, Чада, Чили, Колумбии, Гамбии, Греции, Гватемалы, Гондураса, Италии, Кении, Нигерии, Танзании, Панамы и Великобритании.

11 Cotroneo, A. and von König, F. (2025). From Commitments to Action on Missing Migrants: the Role of Humanitarian Diplomacy. [От обязательств к действиям в отношении пропавших без вести мигрантов: роль гуманитарной дипломатии.] [Available online](#).

12 Международный Комитет Красного Креста (2002). МККК: его миссия и работа. Доступ по ссылке: [Available online](#); см. также: Международный Комитет Красного Креста (2012). Конфиденциальный подход Международного Комитета Красного Креста (МККК). Доступ по ссылке: [Available online](#).

13 Семь основополагающих принципов изложены в Преамбуле к Уставу Международного Движения Красного Креста и Красного Полумесяца, принятому на двадцать пятой Международной Конференции Красного Креста в Женеве в октябре 1986 г., с поправками, внесенными в 1951 г. и 2006 г. Доступ: Устав Международного Движения Красного Креста и Красного Полумесяца. Доступ по ссылке: [Available online](#).

Методология и степень охвата

В соответствии с сугубо гуманитарным подходом Движения к миграции, сосредоточенным на потребностях и факторах уязвимости мигрантов независимо от их правового статуса, и в соответствии со Стратегией Движения в области миграции в число участников исследования вошли, среди прочих, лица, ищущие убежища, беженцы, мигранты без гражданства, трудовые мигранты и мигранты, считающиеся государственными органами нелегальными¹⁴, а также семьи пропавших без вести мигрантов.

Данное исследование строится на основе всестороннего обзора литературы и консультирования с коллегами, работающими по вопросам миграции и защиты в рамках глобального и регионального Движения, а также обсуждения с участвующими Национальными Обществами. Инструменты и протокол проекта были согласованы Советом МККК по этике, а участвующие Национальные Общества до начала сбора данных прошли обучение по вопросам этики и инструментам исследования, методам проведения интервью, в том числе с детьми, а также принципу МККК минимальной защиты¹⁵.

Чтобы понять и снизить риск разлуки или пропажи без вести женщин-мигрантов и детей, необходимо учитывать факторы уязвимости наряду с существующими угрозами и потенциальными возможностями.

Качественный подход к сбору данных

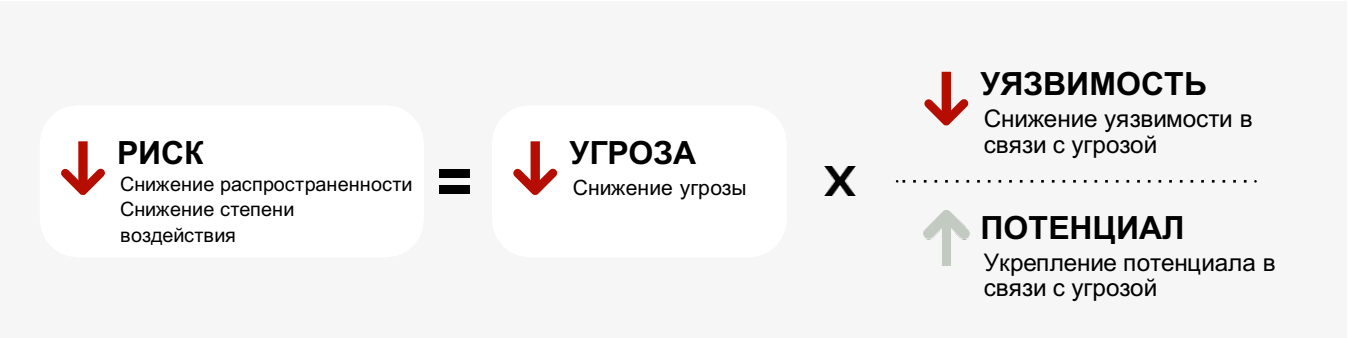
В рамках проекта для сбора информации о пережитом опыте мигрантов использовался качественный подход, включающий сочетание (i) полуструктурированных интервью и фокус-групп (ФГ) с мигрантами (преимущественно женщинами и молодыми людьми, мигрировавшими в детском возрасте); (ii) заданий по составлению карт рисков (рисование) с детьми-мигрантами (в возрасте от 8 до 17 лет), которые в некоторых случаях включали индивидуальные беседы; (iii) интервью с родственниками пропавших без вести мигрантов и (iv) интервью с ключевыми информантами.

В общей сложности Национальными Обществами были привлечены 818 участников в Аргентине, Бразилии, Бельгии, Канаде, Чаде, Чили, Колумбии, Гамбии, Греции, Гватемале, Гондурасе, Италии, Кении, Нигерии, Танзании, Панаме и Великобритании. Сбор данных проводился с июня по декабрь 2024 года.¹⁶

Рассмотрение уязвимости и снижения рисков с разных сторон

Как и в более широкой гуманитарной сфере, в рамках данного проекта представляется очевидным, что уровни риска определяются в области пересечения угроз и уязвимостей, снижаемых благодаря потенциалу человека, подверженного риску (см. схему 1 ниже). Например, на уровень риска пропажи ребенка может повлиять угроза торговли людьми и тот факт, что ребенок передвигается без сопровождения (фактор, повышающий уязвимость), но этот риск может быть снижен благодаря наличию телефонной связи с семьей, что является потенциальной возможностью для уменьшения риска. Чтобы понять и снизить риски разлуки или пропажи женщин-мигрантов и детей, необходимо учитывать факторы уязвимости наряду с существующими угрозами и потенциальными возможностями.

Схема 1: Формула риска в сфере защиты¹⁷

¹⁴ Совет делегатов Международного Движения Красного Креста и Красного Полумесяца (2024), Стратегия Международного Движения Красного Креста и Красного Полумесяца по миграции на 2024–2030 гг. Доступ по ссылке: [Available online](#).

¹⁵ МККК (2019). Подход по обеспечению минимального уровня защиты. Доступ по ссылке: [Available online](#).

¹⁶ Это включает 230 интервью с мигрантами и 46 фокус-групп с мигрантами (с участием 170 человек), 46 заданий по составлению карт рисков с участием в общей сложности 205 детей, 5 дополнительных интервью с детьми, 78 интервью с родственниками пропавших без вести мигрантов и 130 интервью с ключевыми информантами.

¹⁷ Эта схема взята из Кластера глобальной защиты (2021), Аналитическая структура защиты: введение. Доступ по ссылке: [Available online](#).

Сексуальное и гендерное насилие (СГН)

Данные из Африки, Северной и Южной Америки и Европы свидетельствуют о том, что сексуальное и гендерное насилие является реальностью для мигрирующих женщин и детей во время их перемещения и что частота случаев сексуального и гендерного насилия тесно связана с риском разлуки, пропажи без вести или смерти во всех трех регионах.

“ Мы должны были подчиниться. Я видела, как насиловали детей. Когда мы бросились в реку, нас ждали семь вооруженных мужчин в палатках... Они изнасиловали всех, одну за другой...”

—Мигрантка, Гондурас*

* Страны, указанные во всех цитатах, отражают место проведения интервью, а не место, где произошло событие.

Данные свидетельствуют, что СГН (включая изнасилование, сексуальное домогательство и торговлю людьми) является широко распространенным явлением, имеющим место во всех регионах, в странах происхождения, транзита и назначения мигрантов. Основными виновниками СГН, по мнению участников, являются члены семьи, преступные группировки и контрабандисты, вооруженные группировки и операторы транспортных услуг, что подтверждает то, что женщины-мигранты и дети подвергаются риску на протяжении всего пути следования, включая прибытие в пункт назначения и пребывание в нем.

“ Торговцы людьми, водители, члены общин [по пути] насиловали людей без пощады. Они знают, что это твой ребенок. Но поскольку ребенок — девочка, они могут изнасиловать и мать, и дочь [которые находятся] в одном месте.”

—Мигрантка, ФГ, Нигерия

Во многих случаях необходимость срочно искать безопасное убежище, не имея средств и документов, ограничивает выбор маршрутов, вынуждая мигрирующих женщин и детей отправляться в страшный и опасный путь, сопряженный с высоким риском причинения им еще большего вреда, включая пропажу без вести или смерть.

СГН зачастую является первоначальной причиной миграции, поскольку женщины и дети спасаются бегством от различных форм жестокого обращения, включая принудительные браки, что прослеживается как в данных по Африке, так и по Европе. Во многих случаях необходимость срочно искать безопасное убежище, не имея средств и документов, ограничивает выбор маршрутов, вынуждая мигрирующих женщин и детей отправляться в страшный и опасный путь, сопряженный с высоким риском причинения им еще большего вреда, включая пропажу без вести или смерть.

“ Дети приезжают, чтобы спастись от [принудительных браков]... Когда они приезжают... им никто не помогает. Тогда [их семьи] платят деньги, чтобы забрать их обратно. Многие девочки умирают из-за этого в лагерях... они кончают жизнь самоубийством... девочки также пропадают, потому что не хотят выходить замуж... Мой собственный муж хотел меня убить, у меня от этого остались следы на лице... Но мои родители ничего не могли сделать, потому что он уже заплатил... Вот почему некоторые женщины идут на такой риск, например, те, кто приезжают на подках.”

—Мигрантка, Великобритания

Первоначальное расставание в дороге – в том числе, в результате непосредственных действий контрабандистов, разделяющих семьи ради своего удобства или контроля, либо пограничников, пропускающих только некоторых членов семей, – повышает риск жестокого обращения и потери связи, поскольку женщинам, ставшим жертвами насилия, может быть слишком стыдно обратиться за помощью к своим семьям или воссоединиться с ними. Данные показывают, что СГН также ведет к тому, что женщин-мигранток бросают в пути намеренно либо жестокие партнеры, либо попутчики из-за необходимости оказания им неотложной медицинской помощи и невозможности продолжать путь.

“ Поскольку они [мигрантки] становятся жертвами торговли людьми или их используют в недобрых целях... они не могут ни с кем связаться. [Они] пропадают на годы, и их семьи думают, что они умерли.
—Мигрантка, Бельгия

“ Когда мы приехали, там была еще одна пара. Я не знаю, что произошло, но в какой-то момент они расстались... он ее избил... оставив ее изуродованной. Нам пришлось отвезти ее в больницу, там она и осталась.
—Мигрант, Аргентина

Данные показывают, что женщины-мигранты и дети могут бояться обращаться за помощью к властям из-за своего нелегального статуса. Аналогичным образом, безнаказанность негосударственных субъектов и ограниченные нормы права, существующие преимущественно на сельских и отдаленных маршрутах, по которым перемещаются мигранты, повышают риск торговли людьми, похищений и сексуального насилия. Данные также показывают, что отсутствие доступа к жизненно необходимым услугам повышают риски, зачастую вынуждая женщин вступать в половую связь ради выживания, чтобы удовлетворить свои базовые потребности и потребности своих детей, или вынуждая женщин «платить своим телом», сталкиваясь на пути с вымогательством и взяточничеством.

“ Если у тебя нет ничего ценного, тебе приходится отдавать свое тело. Тебе приходится заниматься проституцией.
—Мигрантка, Бразилия

Согласно данным, торговля людьми представляет собой значительный риск во всех регионах, который тесно связан с разлучением и/или исчезновением. Женщины-мигранты и дети, передвигающиеся в одиночку, считаются более уязвимыми, чем мужчины, поскольку их легче увести силой, а детей легче обмануть. Хотя за торговлю людьми в основном отвечают преступные группировки, в некоторых случаях, отраженных в данных, власти также могут быть связаны с сетью торговли людьми. Данные свидетельствуют о том, что доминирующей является торговля людьми, связанная непосредственно с сексуальной эксплуатацией; однако участники также отмечают торговлю органами, особенно в Северной и Южной Америке, а также торговлю детьми для принудительной вербовки в вооруженные группы в Африке. Данные также указывают на то, что риск стать жертвой торговли людьми существует не только во время передвижения, но и по прибытии в пункт назначения, когда женщины-мигранты и дети могут иметь ограниченные социальные связи, не владеть местным языком и не иметь доступа к поддержке и финансовым средствам.

“ Дети подвергаются [самому большому риску], потому что они невинны. Детям можно что-то показать [конфеты] и обмануть... Родители говорят детям, что им нельзя ни с кем идти, если им кто-то что-то предлагает, потому что их могут продать на органы, отправить воевать или заставить совершать преступления.
—Ключевой информант, Чили

Необходимо отметить, что хотя мужчины и мальчики тоже подвергаются СГН в пути следования, данные свидетельствуют о недостаточности сведений и информированности об этой проблематике, а также о нежелании участников процесса, включая жертв/выживших, обсуждать эту тему.

Небезопасные и смертельно опасные миграционные маршруты

Данные из всех регионов подчеркивают тот факт, что, когда миграция рассматривается как единственная возможность обрести безопасность и/или лучшие возможности, но законные пути получения убежища и легальной миграции ограничены, мигранты, в том числе женщины и дети, с большей вероятностью отправляются в рискованный путь, что повышает их уязвимость перед лицом смерти, разлуки и потери связи.

“ Это был единственный путь. Потому что у меня нет паспорта и документов для перехода границы.

—Мигрантка, Греция

“ Я думала о своей безопасности, но у меня не было денег на визу. Ни о каких перелетах, о полетах на самолете не могло быть и речи. Моя мама – бедная вдова с пятью детьми.

—Мигрантка, Нигерия

В данных по Европе (куда следовали многие мигранты из Африки), а также в данных по Африке случаи гибели и пропажи без вести женщин-мигрантов и детей в основном связаны с переходом по пустыне во время экстремальной жары, а также с опасным передвижением по морю. В данных по региону Северной и Южной Америки к смертности приводят экстремальные температуры и особенности пересеченной местности с горами и бурными реками. Эти условия наряду с отсутствием доступа к услугам и незащищенностью от преступных группировок и связанных с этим угроз в пути подчеркивают, что, когда мигрирующие женщины и дети не могут идти по безопасному и регулярному маршруту, риск разлуки, пропажи без вести или смерти возрастает.

В последние годы усилилась тенденция к «секьюритизации» миграции,¹⁸ включая политическое представление о мигрантах как проблемы безопасности или угрозы для стабильности и уровня жизни, при этом ограничительная миграционная политика и законодательство представляются как способ

решения проблемы управления миграцией и/или обеспечения безопасности.¹⁹ Однако подход к управлению миграцией, основанный на «секьюритизации», а не на гуманитарных принципах, которые сосредоточены на потребностях и уязвимости мигрантов независимо от их правового статуса, типа или категории, связан с реальным вредом, причиняемым мигрирующим женщинам и детям, включая насилие и принудительное разлучение, со стороны различных субъектов. Кроме того, страх причинения вреда способствует созданию условий, при которых мигрантки и дети, нуждающиеся в жизненно важной поддержке или помощи, не обращаются за ней из-за своего нелегального статуса и опасений быть арестованными, задержанными или депортированными.²⁰

“ К мигрантам применяют жестокие методы обращения. Некоторые жертвы получают физические травмы, некоторые – психологические. В пути следования... все бежали, спасая свою жизнь. Чем сильнее страх, тем больше вред.

—Мигрантка, ФГ, Греция

“ Я однажды стала жертвой разлучения с семьей, потому что меня арестовали и насильно вернули [домой], оставив мужа [в другой стране].

—Мигрантка, ФГ, Нигерия

“ Я была на восьмом месяце беременности... Течение было бурное... лодка была полна воды. Все боролись за жизнь. Мы потеряли двух женщин. [Одна была] на пятом месяце... Может произойти так, что, если вы одинокая женщина или у вас есть дети, кто-нибудь [из других людей] подойдет к вам и заберет у вас спасательный жилет.

—Мигрантка, ФГ, Греция

18 Секьюритизацию можно охарактеризовать как «перенесение сфер обычной политики в область безопасности за счет более частого использования нарративов об угрозах и опасностях, направленных на оправдание принятия чрезвычайных мер» (см. Hoagwood, C. и Frouws, B. (ред.) (2019), *Mixed Migration Review 2019: Highlights, Interviews, Essays, Data*, Mixed Migration Centre, Geneva, p. 186). [Смешанная миграция: обзор 2019: выводы, интервью, эссе, данные. Центр по проблемам смешанной миграции, Женева, с. 186.] См. также Jaskulowski, K. (2018) 'The Securitisation of Migration: Its Limits and Consequences', *International Political Science Review*, 40(5), 710-720. [«Секьюритизация миграции: ее масштабы и последствия», *Международный обзор политологии*, 40(5), 710-720.]

19 Hoagland N. and Arias Cubas M. (2024), 'Practice versus perception: A discussion of the humanitarian principle of independence in the context of migration', *International Review of the Red Cross*, 106(925), 223–241. [Практика vs восприятие: обсуждение гуманитарного принципа независимости в контексте миграции. *Международный обзор Красного Креста*, 106(925), 223–241.] [Available online](#)

20 Arias Cubas M., Hoagland N., Mudaliar S. (2022), *Migrants' perspectives: Building trust in humanitarian action*, Red Cross Red Crescent Global Migration Lab, Sydney. [Перспективы мигрантов: укрепление доверия к гуманитарной деятельности, Глобальная лаборатория Красного Креста и Красного Полумесяца по миграции, Сидней.] [Available online](#).

Рисунок, выполненный в ходе мероприятий Красного Креста Гамбии с детьми-мигрантами по составлению карты рисков.
Фото: Глобальная лаборатория по миграции

Аналогичным образом, экстернализация²¹ может увеличить риск разлучения и исчезновения или гибели женщин-мигрантов и детей. Некоторые процедуры пограничного контроля могут затягивать время пребывания на непригодных для плавания судах, когда мигрирующие женщины и дети подвергаются большому риску утонуть, в том числе из-за того, что матери вынуждены держать своих детей, когда переворачивается лодка, или из-за того, что беременные женщины имеют более ограниченные физические возможности для плавания и выживания при кораблекрушении. Кроме того, данные показывают, что, стремясь избежать полиции и пограничных властей, семьи зачастую разбегаются, и мигранты бегут по более отдаленным и опасным маршрутам – в районы, где преступники, как правило, действуют безнаказанно. Это говорит о взаимосвязи и взаимном усилении различных угроз, с которыми сталкиваются мигранты во время небезопасных путешествий.

“Так, например, если человеку нужно ждать воссоединения семьи три, четыре или пять лет, но ведь в конце концов он может получить отказ, то он выберет «легкий» путь, то есть [нелегальный] способ.

—Мигрант, ФГ, Великобритания

“Но мы знаем, что для детей, подростков, существует множество ограничений, например, в получении легального статуса из-за отсутствия доступа к документам в их стране происхождения, среди прочего.

—Ключевой информант, Чили

Миграционная политика, направленная на укрепление единства семьи и поддержку безопасности, достоинства и прав мигрантов, часто сопровождается ограничительными, обременительными и/или недоступными административными процедурами и требованиями, что приводит к разрыву между политическим намерением и практическим эффектом реализации политики. Например, в данных по Европе сложные и длительные процедуры воссоединения семей указываются как прямая причина разлучения семей, в результате чего мигранты нелегально пересекают границу в попытке воссоединиться с членами семьи. Участники из Северной и Южной Америки обратили основное внимание на легализацию как наиболее важную составляющую миграционной политики, позволяющей снизить риск разлуки, пропажи без вести или гибели, поскольку очевидно, насколько безопаснее являются законные пути следования для других мигрантов в аналогичных условиях. Однако, как и в Европе, участники из Северной и Южной Америки отмечают, что административные расходы и процедуры, связанные с существующей политикой легализации, представляют собой основные препятствия, влияющие на ее эффективность.

Миграционная политика, направленная на укрепление единства семьи и поддержку безопасности, достоинства и прав мигрантов, часто сопровождается ограничительными, обременительными и/или недоступными административными процедурами и требованиями, что приводит к разрыву между политическим намерением и практическим эффектом реализации политики.

21 В течение последнего десятилетия некоторые государства или регионы все чаще стремятся передать и диверсифицировать механизмы пограничного контроля и управления миграцией как соседним «транзитным» странам, так и более отдаленным странам с целью сокращения миграции – процесс, который в настоящее время широко известен как экстернализация границ или экстернализация международной защиты. См. Хоагланд Н. и Ариас Кубас М. (2024), примечание 19; см. также Crisp, J. (2019), *Externalization and the Erosion of Refugee Protection*, Comparative Network on Refugee Externalisation Policies [Экстернализация и эрозия защиты беженцев, Сравнительная сеть по политике экстернализации беженцев.] [Available online](#). См. также Офис Красного Креста в ЕС (2013), *Shifting Borders: Externalizing Migrants Rights and Vulnerabilities?* [Изменение границ: экстернализация прав и уязвимости мигрантов?] [Available online](#).

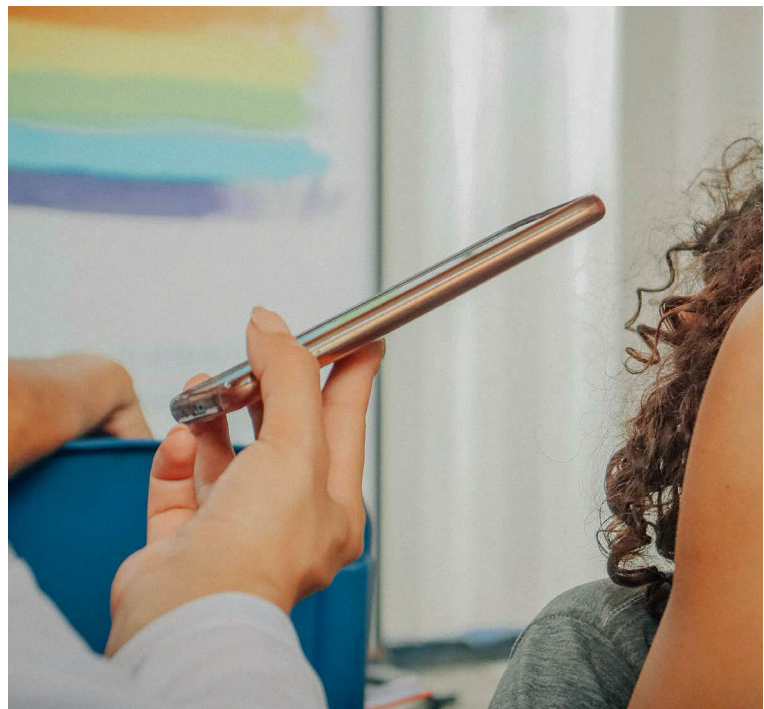
Разлука и потеря связи

Во всех трех регионах риск разлучения и потери связи для мигрирующих женщин и детей возникает на всех этапах их пути, в том числе на границах и по прибытии.

Во всех регионах участники отмечают, что действия по разгону толпы или проведению досмотров в целях безопасности могут вызывать страх и приводить к хаосу, в результате чего мигранты в панике обращаются в бегство или разбегаются врассыпную, что увеличивает риск их разлучения. Попытки мигрантов скрыться от властей из-за своего нелегального статуса или предполагаемой угрозы со стороны пограничных служб тоже способствуют разлучению, а также повышают риск того, что женщины, особенно беременные, и дети могут подвергаться насилию или жестокому обращению из-за того, что им трудно быстро бежать и/или не отставать от своих попутчиков.

Дополнительные факторы, приводящие к разлучению, в той или иной степени различаются в каждом регионе. Согласно данным по Европе, преобладающее значение имеют как действия властей в рамках пограничных процедур, так и действия контрабандистов, тогда как в Северной и Южной Америке разлучение семей часто является результатом действий преступных группировок или негосударственных вооруженных формирований (в том числе в связи с торговлей людьми, похищениями и принудительной вербовкой). В Африке вооруженные конфликты часто приводят к разъединению семей, которые, спасаясь от кризисных ситуаций, не могут оставаться вместе как в начале своего пути, так и в случае, если они попадают в зону вооруженного конфликта во время передвижения.

Согласно данным по Европе, Северной и Южной Америке и Африке, разлучение семей или групп происходит постоянно, поскольку контрабандисты разделяют группы во время транспортировки. Контрабандисты²² разлучают семьи, чтобы получить власть и контроль над женщинами и детьми, пособничать в торговле людьми, а также из соображений удобства (например, чтобы размещать мигрантов на различных видах транспорта). Данные из Северной и Южной Америки и Европы свидетельствуют о том, что контрабандисты угрожали нанести вред и/или разлучить детей, чтобы осуществлять контроль над матерями.

Запись интервью в рамках сбора данных в Колумбии.
Фото: Колумбийский Красный Крест

Во всех трех регионах риск разлучения и потери связи для мигрирующих женщин и детей возникает на всех этапах их пути, в том числе на границах и по прибытии.

²² Необходимо проводить различие между торговлей людьми и незаконным ввозом мигрантов. С юридической точки зрения ключевой особенностью торговли людьми является ее цель, а именно эксплуатация. Однако на практике бывает сложно различить эти два явления. Несмотря на то, что незаконный ввоз мигрантов обычно воспринимается как договорные соглашения между двумя сторонами, давшими на это свое согласие, важно отметить, что незаконный ввоз мигрантов зачастую также происходит в опасных и унижительных условиях и в некоторых случаях может сопровождаться принуждением, мошенничеством или применением силы. Незаконно ввозимые мигранты могут также легко стать жертвами торговли людьми во время транзита или по прибытии в пункт назначения. См. МФОККиП «Меры по оказанию помощи и защите жертв торговли людьми» (2017), [Action to Assist and Protect Trafficked Persons](#), Руководство для европейских Национальных Обществ по оказанию помощи и защите жертв торговли людьми.

“Контрабандисты сажали мужчин вместе, а женщин с детьми – отдельно. Так что даже если, например, женщина уезжала из страны со своим женихом, их не сажали вместе. Таким образом, иногда по дороге они теряли связь друг с другом.

—Мигрант, Бельгия

“Когда люди бегут, спасаясь от угрозы со стороны сил безопасности, очень легко отстать от близких, убегая в другом направлении, и в итоге человек может пропасть без вести.

—Мигрант, Танзания

Во всех трех регионах опасные условия перемещения и небезопасные виды транспорта также способствуют разлуке. Нападения бандитов или преступных группировок по пути следования приводят к разлучению женщин и детей, когда мигранты рабегаются в поисках безопасности. Мигранты, особенно беременные женщины и маленькие дети, остаются брошенными из-за истощения или травм, а также из-за невозможности продолжать путь или поспевать за группой. Точно так же, передвижение на ненадежных видах транспорта, таких как переполненные автобусы или грузовики, создает риск разлучения семьи как при попытке сесть в быстро движущееся транспортное средство, так и из-за опасности упасть во время поездки и отстать.

“[Контрабандисты] выстраивают мужчин отдельно... потому что, когда женщины одни и дети или женщины с детьми, они более беззащитны. Ведь когда человек оказывается беззащитным, ему приходится подчиняться тому, что ему скажут, что бы там ни было. А вот если рядом есть мужчина, то это гораздо сложнее.

—Мигрант, Аргентина

“Машина застряла посреди дороги, и тогда на нас напали грабители... они [издевались] над некоторыми людьми... потом они схватили моего брата, мы потеряли его, мы там расстались...

—Мигрант, Нигерия

Хотя в большинстве случаев разлука, согласно данным, является вынужденной, она не всегда является незапланированной: бывают ситуации, когда женщины - мигранты и/или дети могут решить передвигаться самостоятельно и/или расстаться с членами семьи во время перемещения. В некоторых случаях один из членов семьи может начать процесс миграции раньше остальных по административным, медицинским или финансовым причинам согласно поэтапному плану миграции. Данные показывают, что иногда родители вынуждены принимать трудные решения расстаться со своими старшими детьми и отправить их с другими родственниками, чтобы в дороге сосредоточиться на младших детях. Среди причин, по которым женщины и/или дети решают мигрировать в одиночку, также указывается угроза и последствия сексуального и гендерного насилия. Но даже когда разлука запланирована, отсутствие доступа к средствам, услугам и поддержке часто ограничивает выбор мигрантов и возможности семей оставаться в безопасности и вместе друг с другом.

Данные также наглядно показывают, как и почему женщины-мигранты и дети могут быть не в состоянии (или, в некоторых случаях, не желают) общаться с членами семьи во время перемещения. Причины потери контакта включают отсутствие зоны действия сети (для мобильных телефонов и цифровых средств связи), вынужденную разлуку (по причинам, изложенным выше), конфискацию телефонов властями и/или контрабандистами, а также намеренное прекращение контакта по личным обстоятельствам, включая СГН.

Нередко семьи или группы, передвигающиеся вместе, используют один телефон, и, если этот телефон теряется или крадется, вся семья или группа лишается возможности поддерживать связь. Дети часто не имеют телефонов, но им советуют запоминать номера телефонов членов семьи на случай разлуки в дороге. Чтобы снизить риск потери связи, некоторые участники упомянули о том, что берут с собой дополнительные SIM-карты, которые используют при покупке телефонов в дороге, поскольку им сообщили другие мигранты, что телефоны часто крадутся или теряются в пути. Ограниченное количество телефонов в группах или семьях, а также зависимость детей от телефонов других людей свидетельствуют о повышенном риске потери связи для детей-мигрантов во время передвижения.

“Койоты (контрабандисты) забирают у вас телефон, не разрешают вам общаться с семьей, разлучают детей с родителями.

—Мигрант, ФГ, Гватемала

“Есть места, где вообще нет никакого сигнала, совсем ничего, неважно, какой у вас телефон. Есть джунгли, где телефон не ловит [нет сигнала]. И когда вы приезжаете в другую страну без телефонной связи и без Wi-Fi, вы полностью отрезаны ото всего... Мы буквально перестали существовать.

—Мигрант, Аргентина

Отсутствие доступа к жизненно необходимым услугам

Во всех регионах отсутствие доступа к основным услугам, включая получение питания, жилья, медицинского обслуживания, информации, особенно о рисках на маршрутах и/или помощи для поддержания и восстановления семейных связей, повышает риск разлуки, пропажи без вести или смерти среди мигрирующих женщин и детей.

“ Я стал свидетелем множества трагических событий, [в том числе] гибели моего брата и сестры – сестра умерла при родах, а брат из-за болей в животе.

—Мигрант, Нигерия

Отсутствие доступа к основным услугам приводило к гибели мигрирующих женщин и детей в дороге, в первую очередь, от голода, обезвоживания, из-за отсутствия неотложной медицинской помощи и переохлаждения. Эти причины смерти являются прямым следствием отсутствия у мигрирующих женщин и детей доступа к пище, воде, подходящей одежде и жилью, а также медицинской помощи в дороге. Данные свидетельствуют о том, что женщины особенно подвержены истощению и смерти из-за физической нагрузки в связи с тяжелой дорогой и передвижением в одиночку с детьми и необходимости нести детей и свои вещи. Во всех регионах беременные женщины подвергаются значительному риску смерти при родах из-за отсутствия доступа к соответствующей медицинской помощи. Новорожденные и младенцы также подвергаются более высокому риску из-за недостатка молока или смесей (в том числе, когда матери не могут кормить грудью) и нахождения в экстремальных экологических и климатических условиях в процессе перемещения.

“ Дети умирают каждый день от малярии [но также] и от голода. Им совсем нечего есть... [и] когда у них начинается малярия, они попадают в больницу [но уже слишком поздно]... Они сразу же умирают.

—Мигрант, Великобритания

“ [Есть] случаи гибели женщин и детей из-за низких температур на некоторых участках маршрута, поскольку приходится спать на улице, потому что негде укрыться и нет палаток.

—Мигрант, Колумбия

Отсутствие доступа к основным услугам также приводит к разлуке, когда женщин и детей бросают в дороге, потому что им необходима медицинская помощь или они слишком истощены – из-за нехватки еды и воды – чтобы поспевать за группой. В некоторых случаях мужчины отделяются и уходят вперед в надежде найти помощь. В других случаях беременные женщины покидают свои семьи в поисках медицинской помощи.

“ Я ехал с беременной женщиной, которая родила в автобусе при переезде [пересечении границы]. Нам пришлось ее оставить.

—Мигрант, Чад

“ В моменты усталости появляется безразличие. Мужчины бросают женщин с детьми по дороге миграции.

—Мигрант, Колумбия

Данные свидетельствуют о том, что любое отделение от мужчин в своей группе ведет к повышению опасности для женщин и детей. Например, женщины и дети подвергаются повышенному риску захвата вооруженными лицами, когда мужчины отправляются на поиски еды или за другой помощью, а женщины подвергаются повышенной угрозе сексуального насилия со стороны других мужчин.

“ Меня несколько раз изнасиловали. Я забеременела и даже не знаю, от кого. Я не могла сделать аборт [избавиться от ребенка], потому что у меня не было доступа к лекарствам.

—Мигрантка, Нигерия

Отсутствие доступа к основным услугам также связано с СГН, когда женщины попадают в рискованные ситуации, в том числе сексуальной эксплуатации, из-за необходимости удовлетворить свои насущные потребности и потребности своих детей. Многие женщины и девушки становятся беременными в результате изнасилования в дороге. Это приводит к непосредственному риску для здоровья, связанному с передвижением во время беременности (без доступа к надлежащей медицинской помощи), а также длительной стигматизации, с которой сталкиваются жертвы СГН.

... отсутствие доступа к достоверной информации о том, как обеспечить свою безопасность и снизить риски, а также о том, где и как получить доступ к другим необходимым услугам в процессе миграции, повышает вероятность разлуки, пропажи без вести или гибели людей.

Отсутствие доступа к средствам связи – либо из-за действий властей или контрабандистов, конфискующих или крадущих телефоны мигрантов, либо из-за отсутствия интернета или телефонной связи в пути – также влияет на способность женщин и детей поддерживать связь с семьей и увеличивает вероятность потери контакта, приводя напрямую к пропаже мигрантов. Из-за отсутствия доступа к основным услугам по пути следования мигрантам также приходится продавать свои телефоны, чтобы купить предметы первой необходимости, такие как еда и вода, вместо того чтобы поддерживать связь с семьей. Действительно, опрошенные мигранты говорят об использовании услуг по восстановлению семейных связей (ВСС), предоставляемых Национальными Обществами вдоль маршрутов следования (в том числе, но не только, возможность бесплатных телефонных звонков, зарядки аккумуляторов и подключения к wi-fi), подчеркивая критически важную роль этих услуг для предотвращения потери контакта.

Есть люди, которые приезжают на границу и продают свои телефоны, чтобы была возможность поесть, выжить, заплатить за туалет, так что ситуация сложная. Эти люди продают все, чтобы иметь возможность двигаться дальше и выживать. Как они будут общаться без телефона, если бы не Красный Крест?

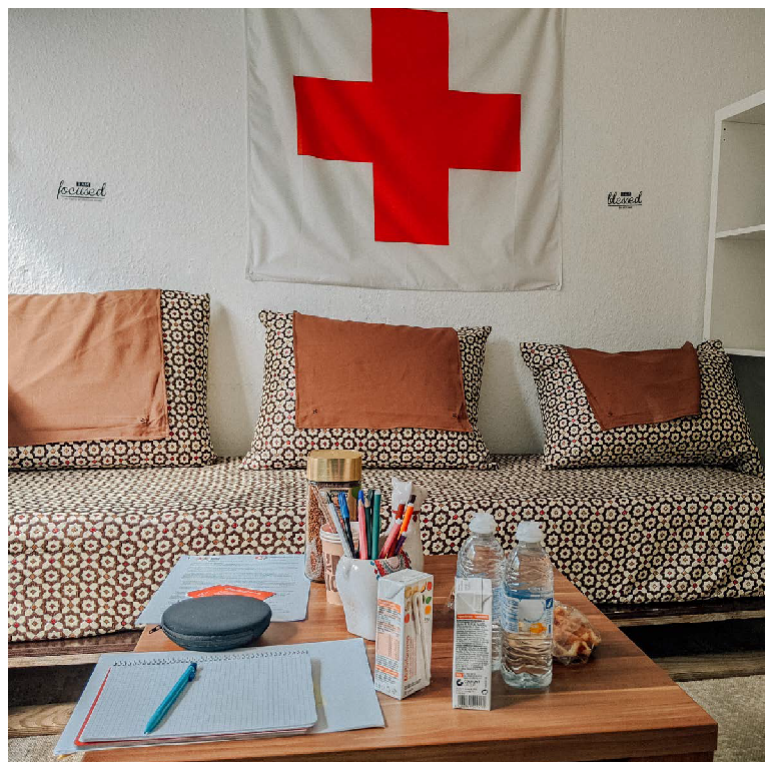
—Мигрант, Бразилия

[По пути] Красный Крест предоставлял бесплатные телефонные услуги для поддержания связи между членами семьи.

—Мигрант, Кения

Наконец, отсутствие доступа к достоверной информации о том, как обеспечить свою безопасность и снизить риски, а также о том, где и как получить доступ к другим необходимым услугам в процессе миграции, повышает вероятность разлуки, пропажи без вести или гибели. Аналогичным образом, отсутствие доступа к достоверной информации о потенциальных рисках на маршрутах увеличивает подверженность мигрантов угрозе торговли людьми и затрудняет планирование более безопасного пути передвижения. Самым распространенным и надежным источником информации, на который указывают мигранты в данных, являются уехавшие ранее родственники и друзья, что подчеркивает необходимость работы с мигрантскими сообществами и сетями для создания информационных ресурсов, помогающих мигрантам обеспечить свою безопасность в пути. Национальные Общества также были отмечены как ключевые звенья в предоставлении достоверной информации. Однако при предоставлении информации мигрантам как до начала, так и во время их процесса перемещения необходимо учитывать тот факт, что решения – будь то решение уехать, выбор маршрута или способ передвижения – зачастую принимаются спонтанно, без тщательного планирования и при ограниченном выборе.

Приемный пункт Yvoir Pierre Bleu служит справочным центром по вопросам гендерного равенства (включая ЛГБТК+). Он также оказывает поддержку женщинам, пережившим гендерное насилие, и является справочной службой для других приемных пунктов Бельгийского Красного Креста, обращающихся за консультациями по вопросам гендерного равенства. Фото: Бельгийский Красный Крест

Сводки по регионам

Опираясь на описанную выше формулу защиты мигрантов, в таблицах этого раздела приведены наиболее часто упоминаемые риски в сфере защиты, факторы уязвимости и возможности снижения рисков, указанные участниками из каждого региона. Для получения более подробной информации и пояснения этих данных следует обращаться к развернутым отчетам по Северной и Южной Америке, Африке и Европе.

Северная и Южная Америка²³

В рамках проекта были опрошены участники из Аргентины, Бразилии, Канады, Чили, Колумбии, Гватемалы, Гондураса и Панамы. Хотя большинство опрошенных мигрантов были из Южной Америки и передвигались нелегально по суше и по рекам в пределах региона, некоторые из них также пользовались авиасообщением. Помимо этого, среди мигрантов, опрошенных в Канаде, преобладали беженцы, временно проживающие лица и претенденты на получение убежища из Африки или Европы, прибывшие воздушным транспортом. Путь следования, описанный мигрантами из южноамериканских стран, лежал на север по направлению к Мексике и США и обычно проходил через Дарьенский пробел. Среди опрошенных были также мигранты из Венесуэлы, ехавшие в соседние страны или следующие через них, такие как Колумбия, Перу, Эквадор и Чили. Кроме того, в качестве пункта назначения некоторые опрошенные мигранты из Южной Америки называли Аргентину, Боливию и Бразилию. Самыми распространенными причинами миграции участники из Северной и Южной Америки называли страх преследования, отсутствие экономических возможностей и стабильности.

Гватемальский Красный Крест оказывает гуманитарную помощь мигрантам: добровольческую помощь, психосоциальную поддержку, раздачу безопасной питьевой воды, распределение гигиенических наборов и восстановление связи между членами семьи (путем бесплатных телефонных звонков). Фото: Андрес Лемус / Гватемальский Красный Крест

Наиболее часто упоминаемый риск в сфере защиты:
сексуальное и гендерное насилие

Наиболее часто упоминаемый фактор уязвимости:
возраст

Наиболее часто упоминаемая возможность:
доступ к информации

Таблица 1: Данные по Северной и Южной Америке – наиболее часто упоминаемые риски в сфере защиты, факторы уязвимости и потенциальные возможности

Номер	Риск в сфере защиты	Факторы уязвимости	Потенциал
1	СГН	Возраст	Доступ к информации
2	Пропажа без вести или смерть	Половая принадлежность	Поддержка от международных организаций (таких как ООН, МНПО, ККиКП)
3	Потеря связи	Социальная, этническая, религиозная или политическая принадлежность	Поддержка от местных организаций и сетей (таких как НПО, НО, других мигрантов)
4	Принудительное разлучение ребенка / детей с родителем / опекуном	Отсутствие правового статуса	Финансовые ресурсы
5	Отсутствие доступа к основным услугам	Бедность и отсутствие финансовых ресурсов	Легальный правовой статус

²³ Данные по Северной и Южной Америке были собраны в период с июня по декабрь 2024 г. С тех пор произошли существенные изменения на некоторых маршрутах следования мигрантов в этом регионе. Однако многие из угроз, рисков и факторов уязвимости, указанных в данном отчете, по-прежнему остаются и требуют принятия мер для минимизации и снижения риска разлуки, пропажи без вести или гибели мигрирующих женщин и детей в пути следования.

Африка

В рамках проекта были опрошены участники в Чаде, Гамбии, Кении, Нигерии и Танзании. Среди участников были преимущественно мигранты, передвигавшиеся по основным миграционным маршрутам из Африки в Европу, а также в пределах Восточной Африки. Наиболее распространенными причинами миграции, на которые указывали участники, были вооруженные конфликты, нестабильность и отсутствие безопасности; голод, засуха и отсутствие экономических возможностей; а также СГН, в том числе принудительные браки.

Наиболее распространенными причинами миграции, на которые указывали участники, были вооруженные конфликты, нестабильность и отсутствие безопасности; голод, засуха и отсутствие экономических возможностей; а также СГН, в том числе принудительные браки.

Сотрудники Кенийского Красного Креста проводят мероприятие по составлению карты рисков с детьми-мигрантами. Фото: Глобальная лаборатория по миграции

Наиболее часто упоминаемый риск в сфере защиты:
пропажа без вести или гибель

Наиболее часто упоминаемый фактор уязвимости:
возраст

Наиболее часто упоминаемая возможность:
поддержка от международных организаций

Таблица 2: Данные по Африке – наиболее часто упоминаемые риски в сфере защиты, факторы уязвимости и потенциальные возможности

Номер	Риск в сфере защиты	Факторы уязвимости	Потенциал
1	Пропажа без вести или гибель	Возраст	Поддержка от международных организаций (таких как ООН, МНПО, ККиКП)
2	Отсутствие доступа к основным услугам	Половая принадлежность	Поддержка от государственных структур
3	СГН	Отсутствие правового статуса	Доступ к информации
4	Потеря связи	Бедность – отсутствие финансовых ресурсов	Поддержка от местных организаций и сетей (таких как НО, НПО, других мигрантов)
5	Торговля людьми, принудительный труд или рабство	Социальная, этническая, религиозная или политическая принадлежность	Легальный правовой статус

Европа

В рамках проекта были опрошены участники из Бельгии, Греции, Италии и Великобритании. Описанные ими пути следования преимущественно состояли из опасных переездов по основным миграционным маршрутам из Африки в Европу. Наиболее распространенными причинами миграции назывались страх преследования, политическая нестабильность или небезопасность, отсутствие экономических возможностей и в, некоторых случаях, СГН, в том числе принудительные браки.

Наиболее распространенными причинами миграции назывались страх преследования, политическая нестабильность или небезопасность, отсутствие экономических возможностей и, в некоторых случаях, СГН, в том числе принудительные браки.

Сотрудники Британского Красного Креста готовятся к интервью на этапе сбора данных в рамках проекта. Фото: Британский Красный Крест

Наиболее часто упоминаемый риск в сфере защиты:
сексуальное и гендерное насилие

Наиболее часто упоминаемый фактор уязвимости:
возраст

Наиболее часто упоминаемая возможность:
поддержка от международных организаций

Таблица 3: Данные по Европе – наиболее часто упоминаемые риски в сфере защиты, факторы уязвимости и потенциальные возможности

Номер	Риск в сфере защиты	Факторы уязвимости	Потенциал
1	СГН	Возраст	Поддержка от международных организаций (таких как ООН, МНПО, ККиКП)
2	Пропажа без вести или гибель	Половая принадлежность	Поддержка от местных организаций и сетей (таких как НО, НПО, других мигрантов)
3	Принудительное разлучение ребенка / детей с родителем / опекуном	Социальная, этническая, религиозная или политическая принадлежность	Доступ к информации
4	Потеря связи	Правовой статус	Поддержка от государственных структур
5	Незаконные препятствия или ограничение свободы передвижения (включая принудительное возвращение и действия контрабандистов, такие как похищение с целью выкупа)	Беременность	Легальный правовой статус

Рекомендации

На основе непосредственных наблюдений, опыта и сведений, полученных от мигрантов и их семей, а также мнения ключевых информантов, которые внесли свой вклад в данное исследование, и опыта сотрудников Красного Креста и Красного Полумесяца в регионах, предлагаются следующие основные рекомендации.

Государствам и региональным органам:

Для укрепления усилий по предотвращению разлуки, пропажи без вести или гибели мигрирующих женщин и детей в пути следования и принятия соответствующих мер государства должны:

- 1. Обеспечить соблюдение и защиту прав мигрантов, включая право на жизнь и право на единство семьи, в соответствии с международным правом.** Для достижения этой цели государства должны оценивать, создают ли или усугубляют ли их законы и политика в области миграции и предоставления убежища, включая соглашения с третьими странами, риски для безопасности мигрантов, в том числе риск разлуки, пропажи без вести или смерти. Для этого при оценке, формировании и реализации указанных законов и предписаний необходимо учитывать особые потребности женщин-мигрантов и детей, в том числе находящихся без сопровождения или разлученных с семьей.
- 2. Гарантировать всем мигрантам, независимо от их пола, возраста или правового статуса, безопасный и эффективный доступ к основным услугам без опасения быть арестованными, депортированными или задержанными.** Следует уделять пристальное внимание особым потребностям мигрирующих женщин и детей, таким как доступ к услугам в области сексуального и репродуктивного здоровья, услугам для беременных и кормящих женщин, услугам, ориентированным на детей, а также поддержке жертв/пострадавших от торговли людьми и других форм СГН. В этих целях государства должны также содействовать (в том числе путем оказания финансовой поддержки²⁴) созданию Пунктов гуманитарной помощи²⁴ вдоль маршрутов следования, в том числе на границах.
- 3. Обеспечить и облегчить доступ мигрантов и их семей к средствам связи вдоль миграционных маршрутов и в любых местах, где могут размещаться мигранты, включая пункты приема или содержания под стражей.** Это подразумевает поддержку и содействие в выполнении уникальной роли и деятельности Движения в области розыска и восстановления семейных связей (ВСС). Не должны налагаться никакие ограничения на компоненты Движения при сборе, управлении и передаче персональных данных для розыска пропавших без вести лиц и восстановления семейных связей.²⁵ Следует обеспечить формальную интеграцию услуг по восстановлению семейных связей в национальные механизмы реагирования на миграцию, в том числе посредством соглашений о сотрудничестве с Национальными Обществами, а также способствовать созданию стационарных или мобильных пунктов связи вдоль маршрутов следования, в центрах задержания и приема.
- 4. Обеспечить соблюдение принципа невыдворения и права на убежище в законодательстве и на практике и воздерживаться от чрезмерного применения силы при осуществлении операций пограничного контроля.** Государственные служащие, сталкивающиеся с мигрантами на границах и в других местах, должны проходить соответствующую подготовку в этой связи. Подготовка должна также затрагивать вопросы эффективного выполнения соответствующего законодательства в области прав человека и прав ребенка, защиты детей и защиты от СГН, а также обеспечения безопасности детей.
- 5. Нарастивать усилия и ресурсы для создания механизмов, позволяющих выяснить судьбу и местонахождение пропавших без вести мигрантов на национальном и межрегиональном уровнях.** С этой целью следует стандартизировать национальные процедуры регистрации и рассмотрения случаев пропажи мигрантов, а также случаев обнаружения неопознанных человеческих останков, включая централизованный сбор информации на национальном уровне. Государства должны учредить национальные координационные центры²⁶ по вопросам пропавших без вести мигрантов.

²⁴ Пункты гуманитарной помощи [Humanitarian Service Points](#) – это нейтральные зоны, где мигранты могут получить широкий спектр гуманитарной помощи и услуг, независимо от их миграционного статуса и этапа нахождения в пути.

²⁵ В соответствии с Резолюцией 4 «Восстановление семейных связей при соблюдении конфиденциальности, в том числе защиты персональных данных 33-й Международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца в 2019 г. [Resolution 4 - Restoring Family Links while respecting privacy, including as it relates to personal data protection](#) (33IC/19/R4).

²⁶ Государства могут использовать сеть Национальных Координационных Центров по вопросам пропавших без вести мигрантов, созданную в июле 2024 г. в рамках Рабатского процесса, для упрощения связи между странами, участвующими в расследовании дел о пропавших без вести мигрантах [network of National Focal Points for Missing Migrants that was established in July 2024 as part of the Rabat Process](#).

Участникам деятельности Красного Креста и Красного Полумесяца:

В соответствии со Стратегией Движения в области миграции и Стратегией Движения по восстановлению семейных связей, представители Красного Креста и Красного Полумесяца должны:

6. **Расширять масштабы оказания основных услуг и поддержки вдоль миграционных маршрутов, включая услуги с учетом гендерных и возрастных особенностей, а также услуг ВСС.** Услуги должны учитывать особые потребности и проблемы мигрирующих женщин и детей, в том числе находящихся без сопровождения или разлученных с семьей. Для этого необходимо обеспечить наличие обученного и квалифицированного персонала, в том числе специалистов в области психосоциальной поддержки, медицинской помощи и защиты детей, в частности, имеющих опыт в сфере здравоохранения и медицинского ухода за беременными и кормящими женщинами, а также расширять применение подходов и услуг, ориентированных на детей, и укреплять поддержку жертв/пострадавших от СГН и торговли людьми. Национальные Общества должны без опасений решать вопросы защиты нуждающихся и направлять их для безопасного обращения за помощью в соответствии с руководящими принципами КККП [RCRC guidelines](#).
7. **Проводить и активизировать мероприятия по информированию мигрантов о рисках и признаках торговли людьми.** Это включает в себя оказание поддержки мигрантам, особенно женщинам и детям, для лучшего понимания ими того, как выявлять риски, где и как искать помощь, если они (или члены их семей) стали жертвами торговли людьми или подвергаются такому риску.
8. **Обеспечивать, чтобы любая программа или положения политики, направленные на предотвращение разлучения, пропажи или гибели мигрантов, непосредственно основывались на сообщениях и пережитом опыте женщин-мигрантов и детей.** Те, кто пережил это на личном опыте, понимают реальные условия передвижения мигрантов и обладают глубокими знаниями, которые могут и должны использоваться в деятельности гуманитарных организаций. Для этого необходимо формирование консультативных органов, включающих представителей мигрантов, а также создание возможностей для волонтерской деятельности и трудоустройства мигрантов, чтобы они могли вносить активный вклад в усилия по снижению рисков на миграционных маршрутах. Требуется также постоянное повышение осведомленности других сотрудников и волонтеров о конкретных рисках, с которыми сталкиваются мигрирующие женщины и дети во время перемещения.
9. **Участвовать в гуманитарной дипломатии, основанной на фактах, и вести диалог с государствами и соответствующими негосударственными организациями в отношении конкретных потребностей и уязвимости женщин-мигрантов и детей.** Сюда относится подчеркивание конкретных рисков в сфере защиты, в том числе разлучение с семьей, пропажу без вести или смерть, которые связаны с ограничивающими законами, политикой и практикой, а также возможные решения по предотвращению рисков и мерам реагирования на них.

Выражение благодарности

Глобальная лаборатория Красного Креста и Красного Полумесяца по миграции и Центр Красного Креста и Красного Полумесяца по вопросам пропавших без вести лиц выражают благодарность большому количеству людей, указанных ниже, которые работали над успешной реализацией этого исследовательского проекта.

Мигранты и их семьи: Мы хотели бы выразить признательность и благодарность многим мигрантам, а также семьям пропавших без вести мигрантов, которые поделились своим опытом и мнениями в рамках этого исследования, включая тех, кого уже с нами нет. Их голоса играют главнейшую роль в этом проекте и представляют лишь небольшую часть большого количества мигрантов, которые сталкивались и продолжают сталкиваться с угрозой для собственной безопасности, достоинства и жизни каждый день на протяжении всего своего пути следования.

Подготовка отчета: Координация и написание данного краткого отчета осуществлялись Магдаленой Ариас Кубас, Николь Хоагланд, Санджаной Бхардвадж, Саймоном Робинсом, Джилл Стоквелл, Санушкой Мудалиар и Дамианом Отиено. Отчет основан на результатах исследований, проведенных на уровне стран Национальными Обществами в Аргентине, Бельгии, Бразилии, Канаде, Чаде, Чили, Колумбии, Гамбии, Гватемале, Греции, Гондурасе, Италии, Кении, Нигерии, Панаме, Танзании и Великобритании. Помощь в проведении исследований и административную поддержку при подготовке отчета оказали Лалита Фостер, Мосс Клуни, Фиона Кук, Сюзан Грассо, Рут Амамо, Хафса Шейх, Лакшмин Мудалиар и Жоао Педро Алвес. Графический дизайн: Morning Air Studio.

Основные участники и национальные исследовательские группы: **АФРИКА:** Красный Крест Чада: Сесиль Томемте, Джидда Ахмат Салех, Рамаджи Модест, Чором Махамат, Дженаде Мамде Исса Гилберт, Хассан Маруа Абакар. **Гамбийское Общество Красного Креста:** Фату А. Камара, Алье Джаммех, Муса Сусо. **Кенийское Общество Красного Креста:** Джозл Ванджау, Тимиро Абдиноор, Фредрик Луттах, Мохаммед Раджаб. **Нигерийское Общество Красного Креста:** Анджела Франсис, Чарити Нваоха, Бенсон Агбро, Муктари Амуда, Чиньере Ике, Учечукву Окоро, Абдулсалам, Абдуллахи Юсуф, Олайтан Белло. **Танзанийское Общество Красного Креста:** Лукреция Рубандва, Реджинальд Мханго, Деус Кабавако, Алли Мугенди. **СЕВЕРНАЯ И ЮЖНАЯ АМЕРИКА:** **Аргентинский Красный Крест:** Хосе Скиоли, Майлен Виллани, Игнасио Б. Вилте, Джонатан Лопес Маркес, Абрил Гарсия Мур, Дебора Мансилья, Мария Мартин. **Бразильский Красный Крест:** Дебора Мейрелес, Нина Джессика, Армарис Ривас. **Канадское Общество Красного Креста:** Эрика Си, Брианна Инглэнд, Алехандра Ван Хенсберген. **Чилийский Красный Крест:** Даниэла Фава, Арлен Теллес, Диана Эрнандес де ла Крус. **Колумбийское Общество Красного Креста:** Джорди Саид Айала Торрес, Анхела Хайлин Москера, Кейтлин Миранда. **ЕВРОПА:** **Бельгийский Красный Крест – Французское сообщество:** Делфин Де Блекер, Луиз Далмассо, Элиз Грессье. **Британский Красный Крест:** Ванесса Коуэн, Ханан Эль-Ванди, Сюзанна Тамими. **Греческий Красный Крест:** Талея Фоназаки, Симони Георгици, Башир Хайдари, Мария Лиандри. **Итальянский Красный Крест:** Кьяра Нигро.

Поддержка волонтеров: Мы хотели бы выразить особую благодарность волонтерам всех участвующих Национальных Обществ, которые не упоминаются поименно, но которые посвятили свое драгоценное время и силы этому исследовательскому проекту, в том числе осуществляя проверку и перевод инструментов исследования, координацию логистики и непосредственное проведение интервью и дискуссий в фокус-группах. Без их работы этот исследовательский проект был бы невозможен.

Институциональная поддержка: Мы хотели бы поблагодарить следующих сотрудников, постоянно предоставлявших информацию и оказывавших поддержку, в том числе осуществляя проверку исследовательских инструментов и содержания отчета: Анжелу Котренео, (бывшего) Советника МККК по вопросам миграции и перемещения населения во всем мире, Советников МККК по вопросам внутреннего перемещения населения и миграции во всем мире (Сару Клинеберг и Ванессу Иария), Зиту Кренер, Советника МККК по вопросам защиты семейных связей во всем мире, а также менеджеров МККК по вопросам защиты и семейных связей в регионах. Мы также хотели бы выразить признательность руководству всех Национальных Обществ, участвовавших в этом исследовательском проекте, за их приверженность делу и поддержку.

Финансовая поддержка: Глобальная лаборатория по миграции и Центр по вопросам пропавших без вести лиц выражают благодарность МККК, Австралийскому Красному Кресту, Датскому Красному Кресту, Кенийскому Обществу Красного Креста и Шведскому Красному Кресту, чья финансовая или материальная поддержка непосредственно способствовала проведению исследования и/или публикации данного отчета. Глобальная лаборатория по миграции также выражает благодарность Обществу женщин-лидеров Австралии и Фонду «Метаморфик» за их щедрую поддержку.

Дети-мигранты рисуют в рамках мероприятий Колумбийского Общества Красного Креста по сбору данных в 2024 г.
Фото: Колумбийское Общество Красного Креста

**Global
Migration
Lab**

**Central
Tracing
Agency**

©2025 Глобальная лаборатория Красного Креста и Красного Полумесяца по миграции (на базе Австралийского и Кенийского обществ Красного Креста) и Центр Красного Креста и Красного Полумесяца по вопросам пропавших без вести лиц Центрального агентства МККК по розыску.

www.redcross.org.au/globalmigrationlab
globalmigrationlab@redcross.org.au